

В.Ю. Божко

ПОЗИЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ
ФРАНСУА МИТТЕРАНА
ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ
(до 1989 г.)

В статье приводится анализ позиции президента Французской Республики Франсуа Миттерана по германскому вопросу до рубежа 1989–1990 гг. Особое внимание уделяется эволюции взглядов французского политика в годы студенчества, участия во Второй мировой войне, политической карьеры в Четвертой Республике, оппозиции и в конечном итоге на посту президента до начала процесса объединения ФРГ и ГДР в 1989–1990 гг.

Ключевые слова: Франсуа Миттеран, объединение Германии, президент, позиция, Европейское сообщество, теория баланса сил.

Вопрос национального единства всегда являлся болезненным для немецкой нации. После Второй мировой войны Германия оказалась разделенной на два государства – ФРГ и ГДР, каждое из которых принадлежало к различным политическим лагерям. Президент Франции с 1981 по 1995 г. Франсуа Миттеран оказал большое влияние на развитие германского вопроса и сыграл важную роль в объединительном процессе ФРГ и ГДР. «Я не знал ни одного немецкого политика, который бы понимал и знал Францию так, как знает Франсуа Миттеран Германию, ее историю, культуру и следил бы за их развитием»¹ – так германский политик Рихард фон Вайцзекер описал глубокие познания французского лидера о Германии. Однако где и когда Франсуа Миттеран получил такие познания? Какова его точка зрения на сложную и многоплановую историю страны-соседа? Для ответа на данные вопросы стоит подробнее рассмотреть биографию Миттерана.

Франсуа Миттеран родился 26 октября 1916 г. в городе Жарнак на западе Франции в многодетной семье инженера железно-

дорожных путей сообщения. Молодой Миттеран воспитывался в традициях консерватизма и патриотизма. «В его семье любили Господа Бога, Францию, свою страну и людей. А также ненавидели масонов, немцев, большевиков и социалистов»², – пишет французская журналистка Катерина Ней. Франсуа Миттеран посещал католическую школу-интернат в соседнем городе Ангулем. Позже он изучал в Париже политические и юридические науки. Будущий лидер французских социалистов тогда жил в католическом общежитии, общался в большинстве своем с обеспеченными студентами из клерикальной среды и проявлял особые симпатии к правым партиям. Он являлся членом молодежной организации «Огненный крест» (Croix-de-Feu) и принимал участие в мероприятиях правой направленности, которые были организованы политической организацией монархического толка «Аксьон Франсез» (Action française)³. Некоторые фотографии того времени показывают, что во второй половине 30-х гг. XX в. он принимал участие в шовинистских демонстрациях, а некоторые его близкие друзья вступили в праворадикальную организацию кагуляров. Однако в это время Франсуа Миттеран не состоял ни в одной партии, не высказывал своего отношения к Германии под предводительством Адольфа Гитлера и не выражал каких-либо антисемитских наклонностей.

Образ Германии в представлении Франсуа Миттерана был достаточно типичным для обычного французского интеллигента своей эпохи. С одной стороны, «он любил романтическую Германию»⁴, как это чувство описала Мадам де Стаэль⁵, и, с другой стороны, он с недоверием и опаской относился к экспансионистским наклонностям немецкого соседа⁶. Это двойственное отношение к Германии нашло свое отражение в первой публикации Франсуа Миттерана, в которой он выразил позицию к аншлюсу Австрии весной 1938 г.⁷ С одной стороны, он сомневался, что западные европейские державы сумеют воспрепятствовать агрессии Германии в будущем. С другой стороны, он лично был солидарен с немецким аншлюсом, ведь это событие было закреплено референдумом, и в конце концов Австрия является, с его точки зрения, частью немецкой культуры: «Австрия является немецкой! Австрия – это немецкая культура! Австрия – это неотъемлемая часть имперской Германии»⁸. Экспансионистские тенденции Германии, по его словам, являются следствием слабости держав-победительниц и участниц Версальского мирного договора. Отсюда возникновение великого немецкого Рейха является логическим следствием поражения в 1918 г.

Первые контакты с реальными немцами произошли в 1939 г., во время Второй мировой войны, когда Франсуа Миттеран служил во французской армии в звании младшего офицера. В июне 1940 г. он был ранен и попал в плен, оказавшись в итоге в Тюрингии. Свои впечатления об этом времени он отразил в труде под названием «Паломничество в Тюрингию»⁹ и в нем выразил мнение, что корень германо-французских противоречий лежит в долгом и безуспешном стремлении Германии к национальному единству. Несмотря на немецкий плен, Франсуа Миттеран не характеризует Германию однозначно отрицательно: он говорил о Веймарской Республике как о родине великого писателя Иоганна Вольфганга фон Гёте, напоминал о демократических стремлениях Германии после окончания Первой мировой войны.

Будучи в германском плену, молодой Франсуа Миттеран явственно ощущал всю бедственность положения своей страны. После двух неудачных попыток бегства из плена, в декабре 1941 г. ему улыбнулась удача, и он через Лотарингию оказался в «свободном от оккупации» городе Виши. Там он начал сотрудничать с режимом маршала Петена¹⁰. Тот факт, что французский президент во время войны сотрудничал с профашистским режимом до конца 1942 г., долгое время им тщательно скрывался. В 1943 г. он даже получил орден «Франциск», который присуждался за особые заслуги при режиме Петена. Этот факт особо муссировался политической оппозицией Миттерана, сам же президент и его окружение придерживались позиции, что на самом деле работа Франсуа Миттерана на режим Петена была лишь прикрытием, а на самом деле он был участником французского движения Сопротивления, хотя его отношение к лидеру «свободной Франции» генералу де Голлю было достаточно натянутым. Это не помешало Франсуа Миттерану быстро встать в главенствующие ряды французской организации по делам военнопленных («Mouvement national des Prisonniers»), которая высоко ценилась де Голлем. К моменту окончания войны образ Германии в речах Миттерана изменился – теперь Германия превратилась в страну-варвара, которая истязает военнопленных; слова обвинения часто звучали в его высказываниях, от прежней «романтической Германии» не осталось и следа¹¹.

В 1947 г. Франсуа Миттеран становится министром по делам участников войны, в 1950 г. – министром по делам заморских территорий. В период Четвертой Республики он суммарно занимал в различное время 11 постов министра, в частности, в 1954–1955 гг. был министром внутренних дел, в 1956–1957 гг. – министром

юстиции. С окончанием Второй мировой войны тема Германии становится для молодого министра не столь важной, нежели раньше. Контакты с немецким соседом проходили реже и носили скорее случайный характер. Политика Франции по отношению к Германии в послевоенные годы в первую очередь характеризуется высокой потребностью в безопасности против возможной будущей агрессии соседа. В долгосрочной перспективе политической целью было устранение Германии как политической и экономической державы и одновременно с этим восстановление этих позиций у Франции. Реализация данных планов под руководством Шарля де Голля проходила в виде запретов и ограничений: Германия должна была быть расчлененной географически и политически, демилитаризованной, а возросшая политическая мощь Франции должна была контролировать своего немецкого соседа¹².

Как и многие французские послевоенные политики, Миттеран акцентировал свое внимание на текущих событиях в Германии и в целом в Европе, главным образом на той роли, какую Франция будет играть в этих событиях. Обретение национальной независимости и восстановление былого величия страны предоставили ей право считать себя одним из крупных международных акторов. Вскоре, однако, набирающий обороты конфликт между Востоком и Западом дал понять, что самостоятельная и единоличная французская политика в отношении Германии не представлялась возможной. Угроза перед мощью Советского Союза оказалась сильнее страха перед возможным возрождением мощи Германии, и французское правительство в силу собственной экономической слабости не видело альтернативы, кроме как пойти на партнерство с вновь созданной Федеративной Республикой. А разделение Германии на ФРГ и ГДР окончательно сцементировало это решение. Франсуа Миттеран, стоящий у истоков создания Европейского союза, видел во франко-германском примирении неотъемлемую основу для объединения Европы в единую конфедерацию, однако вариант создания особого союза Франции и ФРГ на базе Елисейского договора (договор о дружбе и сотрудничестве от 22 января 1963 г.) методично отвергался им вплоть до избрания президентом. По мнению Франсуа Миттерана, новая Европа должна быть единой конфедерацией, состоящей из равноправных партнеров, и по этой причине он не видит места для «особого альянса» между Германией и Францией, который угрожал бы остальным европейским странам¹³. В последующие годы Миттеран с озабоченностью отмечал продолжающийся рост Федеративной Республики Германии как мощной европейской державы. Процветающая

экономика, успешная «восточная политика» и политика разрядки в системе международных отношений лишь подчеркивали этот статус. Этот факт заставляет оппозиционного политика (Миттеран проиграл президентские выборы 1965 г. Шарлю де Голлю, в 1974 г. – Жискару д'Эстену) прийти к выводу, что Германия является важным геополитическим фактором в Европе и что без нее Европа не сумеет объединиться¹⁴.

В целом стоит отметить, что Миттеран в годы оппозиции старался дистанцироваться от эмоционального выражения своей точки зрения по поводу немецкой внешней политики, однако достаточно хорошо разбирался в ее тонкостях, доверял бундесканцлеру Вилли Брандту и верил в стабильность СДПГ. Также он не верил, что немцы смогут смириться с разъединением своей страны. Франсуа Миттеран часто говорил, что Германия имеет право на самоопределение. Одновременно с этим он не скрывал своей критической позиции по отношению к «немецкому вопросу». Он говорил: «Принимая во внимание все политическое, историческое и моральное значение для немцев факта объединения Германии, я все же считаю, что, исходя из соображений европейского равновесия, объединение Германии не представляется ни желательным, ни возможным»¹⁵.

10 мая 1981 г. Франсуа Миттеран был избран президентом Франции, набрав 51,76% голосов. Правительство было сформировано из преобладающего числа социалистов и коммунистов. Новая направленность внутренней политики требовала и нового определения внешнеполитической линии. Учитывая новый политический статус, контакты Миттерана с немецким соседом стали проходить чаще и интенсивнее. Во время многочисленных поездок он лучше узнал Германию, а когда 1 октября 1982 г. Гельмут Коль был избран бундесканцлером ФРГ, эти встречи и контакты стали носить еще и личный характер. Однако вопрос о германском объединении все еще стоял открытым.

Как было сказано выше, позиция Франции по немецкому вопросу основывалась на двух постулатах: во-первых, разъединение Германии на два самостоятельных государства гарантировало безопасность Франции и ее лидирующие позиции в Европе. Так, в 1987 г. бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт в разговоре с сотрудниками Миттерана сказал: «Надо понимать, чего в глубине души желают французы. Какое представление они имеют о Германии. Они в первую очередь хотят стать духовной и культурной ведущей нацией в мире»¹⁶. Во-вторых, франко-германского экономического партнерства до сих пор хватало, чтобы обеспечить нормальное

функционирование Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и глубокую интеграцию ФРГ в Западную Европу. Таким образом, риск реверса Германии в сторону Восточной Германии и ГДР минимизировался¹⁷.

Франсуа Миттеран считал, что тесные связи Германии и Франции и наличие общих целей имеют большое значение. Однако в декабре 1985 г. на совещании кабинета министров он вынужден был сказать: «Я не знаю, чего хочет Германия. Германия сильно тяготеет к США»¹⁸. Лидер Французской Республики понимал, что внешнеполитические приоритеты ФРГ находятся не на стороне Франции. Французское руководство было обеспокоено возможным нейтралитетом Германии во внешней политике, который мог быть вызван прессингом со стороны советской администрации или какими-либо послаблениями в германском вопросе¹⁹. Отсюда следующий парадокс: Франция опасалась как сильной, так и слабой Германии. Французский лидер ориентировался на сохранение статус-кво в европейской политике и делал акцент на привилегированном статусе германо-французских отношений. Простое осознание того факта, что экономический потенциал может превратиться в политическую слабость, делало эти опасения относительными²⁰. В годы президентства Франсуа Миттерана делались регулярные публичные заявления, подчеркивающие особые франко-германские дружеские отношения²¹. Такая стратегия, помимо всего прочего, позволяла предотвращать возможные попытки со стороны Советского Союза внести разлад в отношения между Францией и ФРГ²². Таким образом, мы приходим к выводу, что тактика Франсуа Миттерана на первых порах разрешения немецкого вопроса состояла в том, чтобы в рамках Елисейского договора интенсифицировать взаимодействие двух стран и эту энергию направить в русло Европейского союза.

Первоочередной целью было восстановление военного равновесия. В этом контексте показательна помпезная речь французского президента перед немецким Бундестагом по случаю празднования 20-летия со дня подписания Елисейского договора 20 января 1983 г. В ней Франсуа Миттеран недвусмысленно высказывался в пользу «довооружения» Германии и тем самым выразил негласное одобрение американскому военному присутствию в Европе и в Германии в частности. Здесь необходимо вспомнить, что именно Миттеран в прошлом упорно отвергал Елисейский договор, как некую форму привилегированного партнерства. Теперь же он взывал к солидарности и плодотворной работе в вопросах безопасности и обороны как на европейском, так и на двустороннем уровне²³.

Еще один эффективный способ теснее привязать ФРГ к Франции состоял в том, чтобы публично и регулярно говорить о проблемах суверенитета Германии и вопросе национальной идентичности. В речи перед Бундестагом Франсуа Миттеран употребил словосочетание «великий германский народ», обращаясь к депутатам со следующими словами: «Я жил в оккупированной Франции и сам лично прекрасно понимаю, что чувствуют немцы, разделенные на два государства»²⁴. В этих словах ощущается сочувствие и понимание исторической ситуации, сложившейся в Германии. Однако эти слова отнюдь не означали усиленные попытки содействовать скорейшему объединению Германии, а скорее расширению сферы влияния Франции, в особенности в восточном направлении²⁵.

События в Центральной и Восточной Европе во второй половине 80-х гг. вынудили Франсуа Миттерана изменить свою позицию. 26 октября 1988 г. он выразил точку зрения, что отныне считает необходимым активно включиться в так называемую восточную политику²⁶. Он намеревался в ближайшие месяцы объездить фактически все восточноевропейские страны. И он действительно осуществил свои намерения, включая одну из наиболее неоднозначных поездок из этого длинного списка – рабочий визит 20–22 декабря 1989 г. в ГДР.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на интенсивные попытки вывести «восточную политику» на качественно более высокий уровень и интенсифицировать плодотворную кооперацию Германии и Франции в области внешней политики и обороны, в германо-французских сношениях не существовало сценария развития взаимоотношений «по ту сторону Ялты», т. е. в Елисейском дворце не знали, как будет развиваться система международных отношений в случае объединения Германии и краха ОВД. Франция опасалась предпринимать любые шаги в области разрешения немецкого вопроса и при этом болезненно реагировала, если изменения происходили без ее участия. Все эти выводы легко прослеживаются в высказываниях Франсуа Миттерана от 24 ноября 1983 г.: «Мы не сможем построить новую систему безопасности на руинах прежней. Я часто выражал желание изменить Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, но я не хочу, чтобы тяжелые обломки этой системы, будучи разрушенными, нас раздавили. Следовательно, мы должны крайне осторожно продвигаться вперед, чтобы стены, вдоль которых мы идем, не рухнули на нас»²⁷.

Отсутствие единой стратегии станет особенно болезненным на рубеже 1989–1990 гг. Несогласованность европейской политики,

разница в видении процесса укрепления и систематизации Европейского союза являлись основными политическими проблемами. Эти разногласия углубляли раскол между Францией и Германией, между Франсуа Миттераном и Гельмутом Коелем.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Sauzay B., Thadden R.* Mitterrand und die Deutschen. Göttingen: Wallstein Verlag, 1998. S. 45.
- ² Цит. по: *Bender K.-H.* Mitterrand und die Deutschen (1938–1995) oder die Wiedervereinigung der Karolinger. Bonn: Bouvier, 1995. S. 17.
- ³ *Münchhausen Th. von.* Ein Leben für Frankreich, Europa und die deutsch-französische Freundschaft // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 1996. 9 Januar.
- ⁴ *Sauzay B., Thadden R.* Op. cit. S. 10.
- ⁵ Произведение Мадам де Стаэль «О Германии» (De l'Allemagne) впервые было издано в 1810 г. во Франции, однако было запрещено и уничтожено по указу Наполеона Бонапарта, было переиздано в Лондоне в 1813 г. и имело огромный успех в среде французской интеллигенции.
- ⁶ *Guerin-Sendelbach V.* Frankreich und das vereingete Deutschland. Interessen und Perzeptionen im Spannungsfeld. Opladen: Schriften des Forschungsinstituts der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik, 1999. S. 20.
- ⁷ *Mitterrand F.* Politique I. P.: Fayard, 1977. P. 3.
- ⁸ Ibid. P. 6.
- ⁹ Ibid. P. 11.
- ¹⁰ *Mitterrand F.* Mémoires interrompus. P.: Odile Jacob. P. 103.
- ¹¹ *Bruck E.* François Mitterrands Deutschlandbild. Perception und Politik im Spannungsfeld deutschland-, europa- und sicherheitspolitischer Entscheidungen 1989–1992. Frankfurt a/M: P. Lang, 2003. S. 64.
- ¹² *Ziebur G.* Die deutsch-französischen Beziehungen, 1945–1995: Mythen und Realitäten. Stuttgart: P. McCarthy, 1997. S. 49.
- ¹³ *Mitterrand F.* Op. cit. P. 447.
- ¹⁴ *Bruck E.* Op. cit. S. 75.
- ¹⁵ Ibid. S. 83.
- ¹⁶ Цит. по: *Schabert T.* Wie Weltgeschichte gemacht wird. Frankreich und die deutsche Einheit. Stuttgart: Klett-Cotta Verlag, 2002. S. 96.
- ¹⁷ *Guerin-Sendelbach V.* Op. cit. S. 37.
- ¹⁸ *Schabert T.* Op. cit. S. 51.
- ¹⁹ *Bruck E.* Op. cit. S. 88.
- ²⁰ *Weisenfeld E.* Welches Deutschland soll es sein? Frankreich und die deutsche Einheit seit 1945. München: Beck, 1986. S. 153.
- ²¹ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. 1982. № 19.

²² *Weisenfeld E.* Op. cit. S. 137.

²³ *Mitterrand F.* *Réflexions sur la politique extérieure de la France.* P.: Fayard, 1986. P. 183–208.

²⁴ *Ibid.*

²⁵ *Guerin-Sendelbach V.* Op. cit. S. 69.

²⁶ *Schabert T.* Op. cit. S. 59.

²⁷ *Ehrhardt H.-G.* *Die "deutsche Frage" aus französischer Sicht (1981–1987). Frankreich zwischen deutschlandpolitischen Befürchtungen, sicherheitspolitischen Nöten und europäischen Hoffnungen.* München, 1988. S. 158.